

Роль советской идентичности во взаимосвязи мультикультурализма и проницаемости социальных границ для русских в Армении

М.А. Бульцева

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5899-9916>, e-mail: mbultseva@hse.ru

Е.В. Бушина

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9560-9609>, e-mail: evbushina@hse.ru

А.С. Берберян

Российско-Армянский (Славянский) Университет, г. Ереван, Армения
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0321-0161>, e-mail: aspsy@inbox.ru

Е.А. Коджа

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6316-3275>, e-mail: ekodja@hse.ru

В статье рассматривается поддержка идеологии мультикультурализма этническим большинством как фактор инклюзивности контекста для этнокультурных меньшинств. Исследуется роль общей надэтнической идентичности в данных отношениях на примере советской идентичности в Армении. Социально-психологический опрос был проведен среди 213 представителей этнического большинства Армении при помощи переведенных на армянский язык шкалы мультикультурной идеологии Д.У. Берри (2020), шкалы советской идентичности К. Велковой (2020) и шкалы проницаемости социальных границ в адаптации М.Р. Рамоса и соавторов (2016). Было обнаружено, что поддержка идеологии мультикультурализма армянами позитивно связана с проницаемостью социальных границ для русских только при условии высокой выраженности у армян советской идентичности. Делается вывод о важности рекатегоризации для выстраивания наиболее инклюзивного контекста и гармонизации межкультурных отношений.

Ключевые слова: мультикультурная идеология, проницаемость социальных границ, инклюзивность контекста, надэтническая идентичность, советская идентичность, Армения.

Финансирование. Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 20-18-00268).

Для цитаты: Бульцева М. А., Бушина Е. В., Берберян А. С., Коджа Е.А. Роль советской идентичности во взаимосвязи мультикультурализма и проницаемости социальных границ для русских в Армении // Культурно-историческая психология. 2021. Том 17. № 4. С. 56–64. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2021170406>

The Role of Soviet Identity in the Relationship of Multiculturalism and Boundaries Permeability for Russians in Armenia

Maria A. Bultseva

HSE University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5899-9916>, e-mail: mbultseva@hse.ru

Ekaterina V. Bushina

HSE University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9560-9609>, e-mail: evbushina@hse.ru

Asia S. Berberyan

Russian-Armenian (Slavonic) University Yerevan, Armenia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0321-0161>, e-mail: aspsy@inbox.ru

Ekaterina A. Kodja

HSE University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6316-3275>, e-mail: ekodja@hse.ru

The article considers whether support for multicultural ideology by the ethnic majority leads to a more inclusive sociocultural context for ethno-cultural minorities. We investigate the role of common superordinate identity in these relations on the example of Soviet identity in Armenia. A socio-psychological survey was conducted among 213 representatives of the ethnic majority of Armenia using the scale of multicultural ideology of J.W. Berry (2020), the scale of Soviet identity by K. Velkova (2020) and the scale of the permeability of social boundaries as adapted by M.R. Ramos et al. (2016). The results show that support for multicultural ideology by Armenians is positively associated with the permeability of social boundaries for Russians only if the Soviet identity is highly important for Armenians. To conclude, recategorization is influential for building inclusive sociocultural context and harmonizing intercultural relations.

Keywords: multicultural ideology, social boundaries permeability, inclusiveness context, superordinate identity, soviet identity, Armenia

Funding. The study was supported by the Russian Science Foundation (project № 20-18-00268).

For citation: Bultseva M.A., Bushina E.V., Berberyan A.S., Kodja E.A. The Role of Soviet Identity in the Relationship of Multiculturalism and Boundaries Permeability for Russians in Armenia. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2021. Vol. 17, no. 4, pp. 56–64. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2021170406> (In Russ.).

Введение

В настоящее время большинство государств в той или иной мере культурно неоднородны. Чтобы определить последствия культурного разнообразия в конкретной стране, нужно рассмотреть, насколько благоприятны межкультурные отношения и взаимная аккультурация. На успешность взаимной аккультурации влияют не только поведение мигрантов или этнокультурных меньшинств, но и в значительной мере установки большинства [8], а также социокультурный контекст [3]. Общества с более инклюзивным социокультурным контекстом стремятся интегрировать мигрантов и этнокультурные меньшинства и способны эффективно использовать выгоды культурного разнообразия. В то же время эксклюзивный

контекст, исключая мигрантов и этнокультурные меньшинства из жизни общества, скорее способствует возникновению и эскалации конфликтов и связанных с ними социальных, экономических и политических проблем [18].

В фокусе внимания данного исследования лежат межгрупповые отношения, в которых исторически, благодаря распаду Советского Союза, произошла трансформация статуса групп, населяющих единую территорию [1]. В частности, изучается инклюзивность социокультурного контекста Армении для русских, проживающих в этой стране. Исходя из общего советского прошлого, особая роль во взаимосвязи мультикультурализма и проницаемости социальных границ для русских в Армении в данной работе отведена советской идентичности.

Проницаемость социальных границ как показатель инклюзивности культурно разнообразного общества

Психология аккультурации главным образом рассматривает воспринимаемый социокультурный контекст через метавосприятия мигрантов и меньшинств [7], отражающие их представления о том, насколько принимающее общество поддерживает их интеграцию. Учитывая взаимность процесса аккультурации, необходимо рассматривать социокультурный контекст также с позиции принимающего большинства. С точки зрения характеристик инклюзивности контекста является воспринимаемая проницаемость социальных границ для мигрантов и представителей этнокультурных меньшинств.

Проницаемость социальных границ — воспринимаемая возможность представителей определенной группы перейти из одной социальной группы в другую [30] — важнейший детерминант межгрупповых установок и поведения, отражающий не только объективную социально-структурную характеристику межгрупповых отношений, но и субъективные установки по отношению к определенным группам [14], желательность их включения в жизнь общества, с которым человек себя ассоциирует. Исследования показывают, что более проницаемые социальные границы связаны с высокой частотой контактов, что помогает преодолеть стереотипы, снизить тревожность и улучшить межгрупповые отношения [17]; они способствуют ассимиляции и интеграции мигрантов и этнокультурных меньшинств [12]. Менее проницаемые социальные границы, напротив, приводят к формированию негативного образа представителей аутгруппы [11] и связаны с исключением этнокультурных меньшинств из жизни общества [33].

Однако при рассмотрении проницаемости социальных границ в качестве показателя инклюзивности контекста необходимо учесть ряд дополнительных факторов.

Во-первых, так как воспринимаемая проницаемость границ в межкультурных отношениях с позиции большинства отражает установки на допустимость культурного разнообразия [24], формированию установок на более проницаемые социальные границы будет способствовать оценка культурного разнообразия в качестве ресурса, полезного для общества — т. е. поддержка мультикультурной идеологии.

Во-вторых, важен статус конкретной этнокультурной группы в данной стране. Проницаемость социальных границ для представителей высокостатусных групп способствует улучшению межгрупповых отношений и нивелированию негативных установок со стороны принимающего общества [11] и имеет обратный эффект, если социальные границы рассматриваются принимающим большинством как проницаемые для представителей низкостатусных групп [14].

Идеология мультикультурализма и ее влияние на проницаемость социальных границ

Межгрупповые идеологии отражают социальные нормы поведения и способы решения проблем в культурно разнообразных обществах [23]. Приверженцы мультикультурализма считают, что люди должны стремиться понять и принять этнические различия как средство поддержания справедливости, включая улучшение экономических и социальных условий для этнических меньшинств, и межгрупповой гармонии [26].

Исследования показывают, что понимание и принятие различий этнических групп приводит к улучшению отношения к аутгруппам по сравнению с подходом, игнорирующим различия между группами [25]. С. Левин и коллеги [16] обнаружили на примере США, что если в обществе мультикультурализм воспринимается как норма, это снижает установки представителей большинства на социальное доминирование и предвзятое отношение к этническим меньшинствам.

Таким образом, мультикультурализм через признание и позитивную оценку культурного разнообразия создает благоприятный климат для уменьшения социальных и экономических различий между группами большинства и меньшинства [21]. В связи с этим мы предполагаем, что мультикультурализм будет способствовать формированию инклюзивного социокультурного контекста и, в частности, воспринимаемой проницаемости социальных границ. При этом проницаемость границ будет являться подлинно инклюзивной в том случае, когда группы воспринимаются однородными по той или иной социальной характеристике [33]. Поэтому в данной работе мы обращаемся к вопросам влияния надэтнической идентичности, обладающей потенциалом объединения представителей разных групп в одну общность.

Инклюзивная роль надэтнической идентичности: советская идентичность

Социальная идентичность определяется как часть Я-концепции индивида, которая связана с его членством в социальной группе, и включает осознаваемую индивидом ценность и эмоциональную значимость этого членства [31]. В структуре социальной идентичности индивида может быть идентификация с этнической группой (этническая идентичность), с гражданами определенной страны (национальная идентичность), с жителями определенной территории (региональная идентичность) и др. Существование групп более высокого порядка обеспечивает существование таких составных идентичностей, как надэтническая/наднациональная идентичность, объединяющих представителей разных этнических групп и граждан разных стран [13].

Исследования демонстрируют позитивную роль надэтнической и наднациональной идентичности в гармонизации межэтнических отношений. Иденти-

фикация граждан Евросоюза с Европой положительно взаимосвязана с более инклюзивным отношением к иммиграции; это касается как мигрантов из других стран Евросоюза, так и мигрантов из неевропейских стран [10]. Была выявлена позитивная взаимосвязь британской идентичности с предвзятостью по отношению к французам, при этом наднациональная (европейская) идентичность у британцев связана с предвзятостью отрицательно [28].

Частным случаем надэтнической и наднациональной идентичности является советская идентичность. В настоящее время она представляет собой идентификацию с ценностями и идеалами бывшего Советского Союза и объединяет все национальные группы бывшего СССР [32]. Советская идентичность сохраняется спустя 30 лет после распада Советского Союза, несмотря на активный процесс трансформации идентичностей, сопровождавший смену строя. В частности, это касается Армении, советское прошлое которой способствовало модернизации общества, заложило основы формирования современной нации и армянской идентичности и воспринимается по большей части позитивно [29].

Социокультурный контекст Армении и гипотезы данного исследования

Социокультурный контекст Армении несет черты общего прошлого всех республик бывшего СССР, однако для Армении характерны некоторые особенности: практически моноэтнический состав населения и динамичные миграционные процессы — большинство этнических армян проживают вне территории Армении. Доля этнических меньшинств составляет менее 2% численности населения Армении. Русские составляют второе по численности этническое меньшинство (0,4% от общей численности населения) [6]. В ранний постсоветский период считалось, что в Армении не существует проблемы адаптации русских [3], однако за последние пятнадцать лет численность русских в Армении снизилась вследствие ухудшения условий жизни и принятия в 1993 г. закона о языке и осложнений в межкультурных отношениях [5]. Современная ситуация в Армении характеризуется постепенным восстановлением связей с Россией, ростом привлекательности России как страны для переезда для русского меньшинства и для армян, осознанием важности русского языка для межнационального общения. Более того, положение «советско-славянских» меньшинств Армении является более благоприятным, чем других этнокультурных меньшинств в Армении, и отражает их особый статус в Советском Союзе [27].

Данное исследование строится на следующих допущениях:

1) инклюзивность социокультурного контекста способствует процветанию общества и гармонизации межкультурных отношений;

2) поддержка мультикультурной идеологии и рассмотрение культурного разнообразия в качестве ре-

курса для решения проблем общества способствуют инклюзии этнокультурных меньшинств;

3) проницаемость социальных границ со стороны принимающего населения является важным индикатором инклюзивности контекста при условии высокого статуса групп этнокультурных меньшинств и при наличии объединяющих социальных характеристик;

4) в Армении русские являются группой с высоким статусом, а советская идентичность, апеллирующая к общему прошлому, делает группы большинства и меньшинства более однородными и имеет объединяющий потенциал.

На основании данных допущений мы выдвигаем следующие гипотезы.

H1. Ориентация на мультикультурную идеологию у армян позитивно взаимосвязана с проницаемостью социальных границ армянского общества для русских.

H2. Советская идентичность усиливает связь между ориентацией на мультикультурную идеологию у армян и проницаемостью социальных границ армянского общества для русских.

Выборка

После исключения 68 анкет из-за ошибок заполнения в итоговую выборку исследования вошли 213 респондентов — представителей этнического большинства Армении (средний возраст: $M=24,82$ года, $\sigma=11,33$). Выборка обладает достаточной разнородностью, однако в составе преобладают мужчины (74,2%), христиане Армянской апостольской церкви (57,75%), люди с высшим образованием (55,39%).

Инструментарий

Все методики были переведены на армянский язык в соответствии с процедурой прямого и обратного перевода сотрудниками Центра социокультурных исследований НИУ ВШЭ (Россия) и Российско-Армянского (Славянского) университета (Армения).

Ориентация на мультикультурную идеологию была измерена при помощи краткой версии пересмотренной шкалы мультикультурной идеологии (The revised Multicultural Ideology Scale [9]). Респондентам предлагалось по 5-балльной шкале оценить степень согласия с восемью утверждениями, описывающими, как должны жить разные этнические группы в мультикультурном обществе. Пример утверждения: «Это правильно — помогать этническим группам сохранять их культуры». Уровень надежности—согласованности методики — $\alpha=0,81$.

Выраженность советской идентичности измерялась при помощи 5-балльной шкалы из 4 вопросов, призванных оценить, насколько респондент чувствует себя советским человеком [2]. Пример вопроса: «Я ощущаю себя частью советской культуры». Уровень надежности—согласованности методики — $\alpha=0,94$.

Проницаемость социальных границ армянского общества для русских оценивалась при помощи шкалы проницаемости социальных границ в адаптации М.Р. Рамоса и соавторов [22]. Респондентам необходимо было завершить 4 утверждения при помощи 5-балльной шкалы (от 1 — очень трудно до 5 — очень легко) о том, насколько сложно русскому человеку стать частью армянского общества. Пример утверждения: «Если бы русский человек захотел участвовать в общественной деятельности вместе с армянами, сделать это ему было бы...». Уровень надежности-согласованности методики — $\alpha=0,82$.

Процедура

Исследование имело кросс-секционный одновыборочный дизайн и было реализовано в форме социально-психологического опроса на интернет-платформе 1ka.si. Заполнение опросника начиналось с формы информированного согласия; далее следовал блок вопросов для оценки выраженности советской идентичности, мультикультурной идеологии, проницаемости границ для русских. Наконец, респонденты отвечали на вопросы о социально-демографических характеристиках. Время, необходимое для заполнения методик данного исследования, в среднем составило 10 минут.

Результаты

Дескриптивные статистики по исследуемым конструктам и корреляции между переменными представлены в табл. 1. Можно говорить об относительно высокой выраженности ориентации на мультикуль-

турную идеологию армян и об относительно невысокой важности для армян советской идентичности. На мультикультурную идеологию больше ориентированы мужчины, чем женщины; советская идентичность сильнее выражена у людей более старшего возраста.

Тестирование гипотез данного исследования о взаимосвязи мультикультурной идеологии и проницаемости границ для русских (гипотеза 1), а также роли советской идентичности в их взаимосвязи (гипотеза 2) проводилось при помощи иерархического регрессионного анализа с оценкой модерационных эффектов в модуле программы SPSS 22.0 PROCESS MACRO. Результаты (табл. 2), демонстрируют отсутствие значимой связи между ориентацией на мультикультурную идеологию среди армян и проницаемостью социальных границ армянского общества для русских. При этом интеракция советской идентичности и мультикультурной идеологии позитивно связана с проницаемостью социальных границ, что подтверждает модерационную роль советской идентичности.

Анализ условных эффектов (рис. 1) показал, что при относительно низкой выраженности советской идентичности (СИ=1,00) мультикультурная идеология связана с проницаемостью социальных границ армянского общества для русских негативно, но незначимо ($\beta=-0,08$; $p=0,44$). При средней выраженности советской идентичности (СИ=2,00) мультикультурная идеология связана с проницаемостью социальных границ армянского общества для русских позитивно, но незначимо ($\beta=0,08$; $p=0,35$). Наконец, при относительно высокой выраженности советской идентичности (СИ=3,50) мультикультурная идеология связана с проницаемостью социальных границ армянского общества для русских позитивно и значимо ($\beta=0,30$; $p<0,01$).

Таблица 1

Дескриптивные статистики и корреляции между переменными

Переменная	М (σ)	СИ	ПСГ	Возраст	Пол
МКИ	4,15 (0,62)	0,12	0,10	0,09	-0,29**
СИ	2,21 (1,17)		0,04	0,51**	0,01
ПСГ	3,59 (0,66)	-	-	0,05	-0,04
Возраст	24,82 (11,33)	-	-	-	0,01

Примечание: «*» — $p<0,05$; «**» — $p<0,01$; М — среднее; σ — стандартное отклонение; МКИ — мультикультурная идеология; СИ — советская идентичность; ПСГ — проницаемость социальных границ армянского общества для русских; при кодировании пола использовались следующие обозначения: 1 — мужчины, 2 — женщины.

Таблица 2

Регрессионный анализ связи мультикультурной идеологии, советской идентичности и проницаемости границ для русских

Переменная / Модель	Модель 1	Модель 2	Модель 3
Мультикультурная идеология (β)	0,10	0,09	0,1
Советская идентичность (β)	-	0,03	0,02
Интеракция мультикультурной идеологии и советской идентичности (β)	-	-	0,15*
R ²	0,01	0,01	0,04
F	1,98	1,06	2,70*

Примечание: «*» — $p<0,05$.

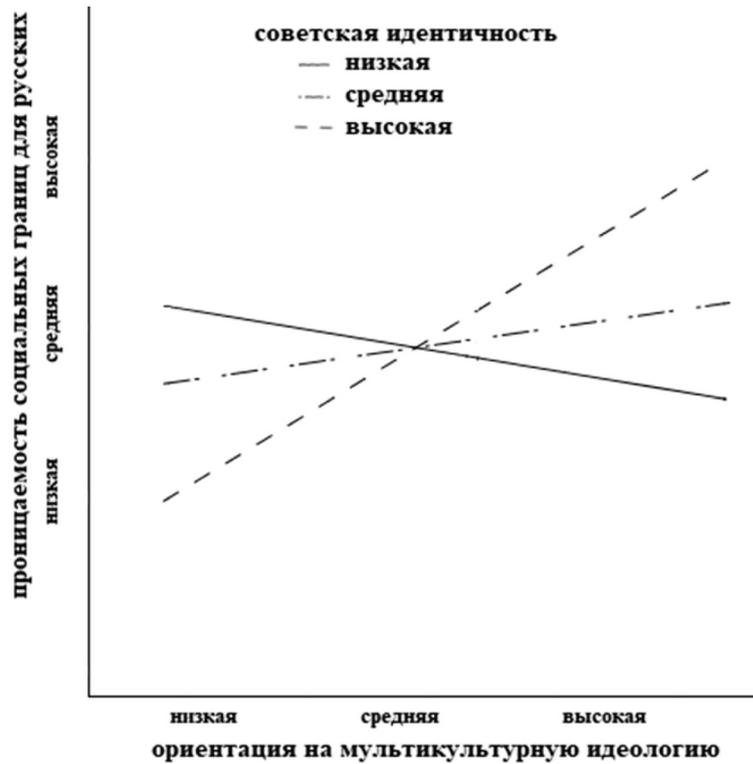

Рис. 1. Условные эффекты в зависимости от уровня советской идентичности

Обсуждение результатов

Согласно результатам регрессионного анализа, взаимосвязь между ориентацией на мультикультурную идеологию среди армян и проницаемостью социальных границ армянского общества для русских отсутствует, если не учитывать выраженность советской идентичности. Данный вывод опровергает гипотезу 1. Это может быть связано с тем, что при высокой степени воспринимаемой угрозы проницаемость социальных границ может приводить к увеличению конкуренции и выраженности негативных установок по отношению к аутгруппе [24]. Армения испытывает сложности в институциональной реабилитации и экономическом развитии [20], что может усиливать воспринимаемую угрозу и усложнять инклюзию. Так как в основном в исследовании приняли участие молодые мужчины, т. е. представители экономически активного населения, вопрос влияния воспринимаемой угрозы особенно актуален.

При учете модерационной роли советской идентичности было обнаружено, что ориентация на мультикультурную идеологию способствует проницаемости социальных границ у армян с высоким уровнем советской идентичности. Это подтверждает вторую гипотезу исследования. В отличие от прошлых работ, обнаруживших что интеракция мультикультурализма и этнической идентичности приводит скорее к неравенству между группами и дискриминации [19], данное исследование свидетельствует, что надэтническая идентичность, взаимодействуя с мультикультурализмом, напротив, способствует инклюзии.

Полученный результат о роли советской идентичности расширяет перспективы выстраивания благоприятного социокультурного контекста, апеллируя к общим социальным категориям. Вывод согласуется с положениями модели общей ингрупповой идентичности, в соответствии с которой рекатегоризация членов отдельных подгрупп в рамках одной идентичности способствует улучшению межгрупповых отношений [13].

Полученные результаты характеризуются новизной и показывают важность процессов рекатегоризации для благоприятности межкультурных отношений. При этом необходимо упомянуть о ряде ограничений, касающихся модели и методологии данного исследования.

Первое из них касается относительно узкого понимания инклюзивности контекста. Дополнение внутреннего содержания термина «инклюзивность контекста» в будущих исследованиях другими показателями, такими как, например, аккультурационные ожидания, воспринимаемая дискриминация, толерантность и т. д., позволит рассмотреть ситуацию более комплексно.

Второе ограничение связано с рассмотрением мультикультурной идеологии только с позиций прескриптивного или «идеального» мультикультурализма — т. е. того, как различные этнокультурные группы должны жить в обществе [8]. Однако подобное должествование может не совпадать с тем, как на самом деле функционирует мультикультурное общество: «идеальный» и «реальный» мультикультурализм оказывают разное влияние на представителей этнического меньшинства и большинства [4].

Поэтому видится перспективным рассмотрение двух видов мультикультурализма в качестве факторов инклюзивности социокультурного контекста в дальнейших исследованиях.

Кроме того, в данной работе мы обратили внимание только на один вид идентичности, потенциально способствующий рекатегоризации, — советскую идентичность. Отношения к советскому прошлому различаются у трех поколений армян [15]; можно предположить, что и выраженность советской идентичности у них будет разной. Поэтому необходимо рассмотреть также другие виды надэтнической идентичности, способные подчеркнуть общность принимающего общества с группами этнического меньшинства у молодого поколения армян, например, гражданскую или европейскую идентичности.

Литература

1. Арутюнян Ю.В. Трансформация постсоветских наций: по материалам этносоциологических исследований. М., 2003.
2. Велкова К. Множественные идентичности русских и болгар: кросс-культурный анализ // Психологические исследования. 2020. Том 13. № 71. С. 6.
3. Лебедева Н.М. В силовом поле иной национальной культуры // Вестник РАН. 1994. Том 64. № 12. С. 1071–1075.
4. Лепшокова З.Х., Бульцева М.А. Аккультурация и психологическое благополучие этнического большинства и меньшинства Эстонии: идеальный VS реальный мультикультурализм // Социальная психология: вопросы теории и практики: Материалы VI Международной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева «Социальная психология: вопросы теории и практики» (12–13 мая 2021 г.). М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2021. С. 337–339.
5. Папоян А.Р. Положение национальных меньшинств Армении при выполнении рамочной конвенции Совета Европы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 11. Ч. 1. Тамбов: Грамота, 2016. С. 96–99.
6. Результаты переписи населения Республики Армения [Электронный ресурс] // Национальная статистическая служба Армении, 2011. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=532> (дата обращения: 01.08.2020).
7. Antonio J.H.C., Monteiro M.B. Minorities' acculturation and social adjustment: The moderator role of meta-perceptions of majority's acculturation attitudes // International Journal of Psychology. 2015. Vol. 50. № 6. P. 422–430.
8. Berry J.W. Contexts of acculturation // The Cambridge handbook of acculturation psychology / D.L. Sam, J.W. Berry (eds.). Cambridge, United Kingdom: Cambridge Univ. Press, 2006. P. 27–42.
9. Berry J.W. Multicultural Ideology Scale Revision. 2020. Unpublished document in progress.
10. Curtis K.A. Inclusive versus exclusive: A cross-national comparison of the effects of subnational, national, and supranational identity // European Union Politics. 2014. Vol. 15. № 4. P. 26.
11. Echabe A.E., Castro J.L.G. Images of immigrants: A study on the xenophobia and permeability of intergroup

Выводы

Основной вывод по итогам проведенного исследования состоит в том, что в Армении поддержка мультикультурной идеологии принимающим большинством способствует проницаемости социальных границ для русского меньшинства только при условии высокой выраженности у армян советской идентичности. То есть установки на всеобщее равенство и поддержку культурного разнообразия в обществе не всегда способствуют инклюзии представителей конкретной этнической группы. Важную роль в этом процессе играет категоризация и актуализация общего относительно позитивного протолога. При этом многие факторы, имеющие потенциал влияния на инклюзивность контекста, еще предстоит исследовать в будущем.

References

1. Arutyunyan YU.V. Transformatsiya postsovetskikh natsiy: po materialam etnosotsiologicheskikh issledovaniy [Transformation of Post-Soviet Nations: Based on Ethnopsychological Research]. Moscow: Nauka, 2003. (In Russ.).
2. Velkova K. Mnozhestvennyye identichnosti russkikh i bolgar: kross-kul'turnyy analiz [Multiple identities of Russians and Bulgarians: cross-cultural analysis]. *Psikhologicheskkiye issledovaniya* [Psychological research], 2020. Vol. 13, no. 71, article 6 (In Russ.).
3. Lebedeva N.M. V silovom pole inoy natsional'noy kul'tury [In the force field of a different national culture]. *Vestnik RAN* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], 1994. Vol. 64, no. 12, pp. 1071–1075. (In Russ.).
4. Lepshokova Z.KH., Bul'tseva M.A. Akkul'turatsiya i psikhologicheskoye blagopoluchiye etnicheskogo bol'shinstva i men'shinstva Estonii: ideal'nyy VS real'nyy mul'tikul'turalizm [Acculturation and psychological well-being of the ethnic majority and minority of Estonia: ideal versus real multiculturalism]. *Sotsial'naya psikhologiya: voprosy teorii i praktiki. Materialy shestoy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii pamyati M.YU. Kondrat'yeva «Sotsial'naya psikhologiya: voprosy teorii i praktiki» (12–13 maya 2021 g.)* [Social psychology: questions of theory and practice. Materials of the sixth International Scientific and Practical Conference in memory of M.Yu. Kondrat'yev "Social Psychology: Questions of Theory and Practice"]. Moscow: FGBOU VO MGPPU, 2021, pp. 337–339. (In Russ.).
5. Papoyan A.R. Polozheniye natsional'nykh men'shinstv Armenii pri vypolnenii ramochnoy konventsii Soveta Yevropy [The situation of national minorities in Armenia in the implementation of the framework convention of the Council of Europe]. *Istoricheskkiye, filosofskkiye, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice]. Tambov: Gramota, 2016, no. 11, part 1, pp. 96–99. (In Russ.).
6. Rezul'taty perepisi naseleniya Respubliki Armeniya [Results of the population census of the Republic of Armenia National]. *Natsional'naya statisticheskaya sluzhba Armenii* [Statistical Service of Armenia], 2011. Available at: <https://www.armstat.am/ru/?nid=532> (Accessed 27.05.2021). (In Russ.).

- boundaries // *European journal of social psychology*. 1996. Vol. 26. № 3. P. 341–352.
12. Florack A., Piontkowski, U., Rohmann, A., Balzer, T., & Perzig, S. Perceived intergroup threat and attitudes of host community members toward immigrant acculturation // *The Journal of social psychology*. 2003. Vol. 143. № 5. P. 633–648.
13. Gaertner S.L., Dovidio J.F. Reducing Intergroup Bias: The Common Ingroup Identity Model. Philadelphia, PA: Psychology Press, 2000.
14. Johnson D., Terry D.J., Louis W.R. Perceptions of the Intergroup Structure and Anti-Asian Prejudice Among White Australians // *Group Processes & Intergroup Relations*. 2005. Vol. 8. № 1. P. 53–71.
15. Keshishian F., Harutyunyan L. Culture and Post-Soviet transitions: A pilot study in the Republic of Armenia // *International Journal of Politics, Culture, and Society*. 2013. Vol. 26. № 4. P. 369–392.
16. Levin S., Matthews M., Guimond S., Sidanius J., Pratto F., Kteily N., ... Dover T. Assimilation, multiculturalism, and colorblindness: Mediated and moderated relationships between social dominance orientation and prejudice // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2012. Vol. 48. P. 207–212.
17. Loh J., Lloyd D., Restubog S., Gallois C. Attitudinal outcomes of boundary permeability: A comparison of Australian and Singaporean employees // *Cross Cultural Management: An International Journal*. 2010. Vol. 17. № 2. P. 118–134.
18. Mm, D. Managing Cultural Diversity: Inclusive and exclusive approaches // *World Affairs: The Journal of International Issues*. 2019. Vol. 23. № 4. P. 26–35.
19. Morrison K.R., Plaut V.C., Ybarra O. Predicting whether multiculturalism positively or negatively influences White Americans' intergroup attitudes: The role of ethnic identification // *Personality and social psychology bulletin*. 2010. Vol. 36. № 12. P. 1648–1661.
20. Paturyan Y.J., Gevorgyan V. Civic Activism as a Novel Component of Armenian Civil Society // *Turpanjian Center for Policy Analysis*. 2016.
21. Plaut V.C., Thomas K.M., Goren M.J. Is Multiculturalism or Color Blindness Better for Minorities? // *Psychological Science*. 2009. Vol. 20. № 4. P. 444–446.
22. Ramos M.R., Cassidy C., Reicher S., Haslam S.A. A longitudinal study of the effects of discrimination on the acculturation strategies of international students // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2016. Vol. 47. № 3. P. 401–420.
23. Rattan A., Ambady N. Diversity ideologies and intergroup relations: An examination of colorblindness and multiculturalism // *European Journal of Social Psychology*. 2013. Vol. 43. № 1. P. 12–21.
24. Ren D., Tan X., Dang J., Liu L., Zhao X., Li C., ... Wei C. Open or close the door to the outgroup? Diversity beliefs moderate the impact of group boundary permeability on attitudes toward the outgroup // *International Journal of Psychology*. 2019. Vol. 54. № 6. P. 712–721.
25. Richeson J.A., Nussbaum R.J. The impact of multiculturalism versus color-blindness on racial bias // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2004. Vol. 40. P. 417–423.
26. Ryan C.S., Hunt J.S., Weible J.A., Peterson C.R., Casas J.F. Multicultural and Colorblind Ideology, Stereotypes, and Ethnocentrism among Black and White Americans // *Psychology Faculty Publications*. 2007. Vol. 84.
27. Schulze I. A Typology of Ethnic Minorities in Armenia // *Iran & the Caucasus*. 2017. Vol. 21. № 4. P. 362–375. Retrieved May 30, 2021, from <https://www.jstor.org/stable/26548907>
28. Stone C.H., Crisp, R.J. Superordinate and Subgroup Identification as Predictors of Intergroup Evaluation
7. Antonio J.H.C., Monteiro M.B. Minorities' acculturation and social adjustment: The moderator role of meta-perceptions of majority's acculturation attitudes. *International Journal of Psychology*, 2015. Vol. 50, no. 6, pp. 422–430.
8. Berry J.W. Contexts of acculturation. *The Cambridge handbook of acculturation psychology*. Sam D.L. (eds.). Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press, 2006, pp. 27–42.
9. Berry, J.W. Multicultural Ideology Scale Revision. 2020. Unpublished document in progress
10. Curtis K.A. Inclusive versus exclusive: A cross-national comparison of the effects of subnational, national, and supranational identity. *European Union Politics*, 2014. Vol. 15, no. 4, pp. 521–546.
11. Echabe A.E., Castro J.L.G. Images of immigrants: A study on the xenophobia and permeability of intergroup boundaries. *European journal of social psychology*, 1996. Vol. 26, no. 3, pp. 341–352.
12. Florack A., Piontkowski, U., Rohmann, A., Balzer, T., & Perzig, S. Perceived intergroup threat and attitudes of host community members toward immigrant acculturation. *The Journal of social psychology*, 2003. Vol. 143, no. 5, pp. 633–648.
13. Gaertner S.L., Dovidio J.F. Reducing Intergroup Bias: The Common Ingroup Identity Model. Philadelphia, PA: Psychology Press, 2000.
14. Johnson D., Terry D.J., Louis W.R. Perceptions of the Intergroup Structure and Anti-Asian Prejudice Among White Australians. *Group Processes & Intergroup Relations*, 2005. Vol. 8, no. 1, pp. 53–71.
15. Keshishian F., Harutyunyan L. Culture and Post-Soviet transitions: A pilot study in the Republic of Armenia. *International Journal of Politics, Culture, and Society*, 2013. Vol. 26, no. 4, pp. 369–392.
16. Levin S., Matthews M., Guimond S., Sidanius J., Pratto F., Kteily N., ... Dover T. Assimilation, multiculturalism, and colorblindness: Mediated and moderated relationships between social dominance orientation and prejudice. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2012. Vol. 48, pp. 207–212.
17. Loh J., Lloyd D., Restubog S., Gallois C. Attitudinal outcomes of boundary permeability: A comparison of Australian and Singaporean employees. *Cross-Cultural Management: An International Journal*, 2010. Vol. 17, no. 2, pp. 118–134.
18. Mm, D. Managing Cultural Diversity: Inclusive and exclusive approaches. *World Affairs: The Journal of International Issues*, 2019. Vol. 23, no. 4, pp. 26–35.
19. Morrison K.R., Plaut V.C., Ybarra O. Predicting whether multiculturalism positively or negatively influences White Americans' intergroup attitudes: The role of ethnic identification. *Personality and social psychology bulletin*, 2010. Vol. 36, no. 12, pp. 1648–1661.
20. Paturyan Y.J., Gevorgyan V. Civic Activism as a Novel Component of Armenian Civil Society. American University of Armenia: Turpanjian Center for Policy Analysis, 2016.
21. Plaut V.C., Thomas K.M., Goren M.J. Is Multiculturalism or Color Blindness Better for Minorities? *Psychological Science*, 2009. Vol. 20, no. 4, pp. 444–446.
22. Ramos M.R., Cassidy C., Reicher S., Haslam S.A. A longitudinal study of the effects of discrimination on the acculturation strategies of international students. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2016. Vol. 47, no. 3, pp. 401–420.
23. Rattan A., Ambady N. Diversity ideologies and intergroup relations: An examination of colorblindness and multiculturalism. *European Journal of Social Psychology*, 2013. Vol. 43, no. 1, pp. 12–21.
24. Ren D., Tan X., Dang J., Liu L., Zhao X., Li C., ... Wei C. Open or close the door to the outgroup? Diversity

in Common Ingroup Contexts // Group Processes and Intergroup Relations, SAGE Publications. 2007. Vol. 10. № 4. P. 493–513.

29. *Suny R.G.* Soviet Armenia, 1921–91 // The Armenians: past and present in the making of national identity / E. Herzig and M. Kurkchian (eds.). Routledge, 2004.

30. *Tajfel H., Turner J.C.* The social identity theory of intergroup behavior // Psychology of intergroup relations / S. Worchel & W. Austin (Eds.). Chicago, IL: Nelson Hall, 1986. P. 7–24.

31. *Tajfel H.E.* Differentiation between social groups: Studies in the social psychology of intergroup relations. Academic Press, 1978.

32. *Wojnowski Z.* The Soviet people: national and supranational identities in the USSR after 1945 // Nationalities Papers. 2015. Vol. 43. № 1. P. 1–7. DOI: 10.1080/00905992.2014.953467

33. *Zhang X., Zheng J., Liu L., Zhao X., Sun X.* The Effect of Group Boundary Permeability on Intergroup Prejudice: The Case of Rural-to-Urban Migrants in China // Journal of Pacific Rim Psychology. 2014. Vol. 8. P. 53–61. DOI:10.1017/prp.2014.7

beliefs moderate the impact of group boundary permeability on attitudes toward the outgroup. *International Journal of Psychology*, 2019. Vol. 54, no. 6, pp. 712–721.

25. *Richeson J.A., Nussbaum R.J.* The impact of multiculturalism versus color-blindness on racial bias. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2004. Vol. 40, pp. 417–423.

26. *Ryan C.S., Hunt J.S., Weible J.A., Peterson C.R., Casas J.F.* Multicultural and Colorblind Ideology, Stereotypes, and Ethnocentrism among Black and White Americans. *Group Processes and Intergroup Relations*, 2007. Vol. 10, no. 4, pp. 617–637.

27. *Schulze I.* A Typology of Ethnic Minorities in Armenia. *Iran & the Caucasus*, 2017. Vol. 21, no. 4, pp. 362–375. Retrieved May 30, 2021, from <https://www.jstor.org/stable/26548907>

28. *Stone C.H., Crisp, R.J.* Superordinate and Subgroup Identification as Predictors of Intergroup Evaluation in Common Ingroup Contexts. *Group Processes and Intergroup Relations*, 2007. Vol. 10, no. 4, pp. 493–513.

29. *Suny R.G.* Soviet Armenia, 1921–91. *The Armenians: past and present in the making of national identity* / E. Herzig and M. Kurkchian (eds.) Routledge, 2004.

30. *Tajfel H., Turner J.C.* The social identity theory of intergroup behavior. *Psychology of intergroup relations*. Worchel S. (eds.). Chicago, IL: Nelson Hall. 1986, pp. 7–24.

31. *Tajfel H.E.* Differentiation between social groups: Studies in the social psychology of intergroup relations. Academic Press, 1978.

32. *Wojnowski Z.* The Soviet people: national and supranational identities in the USSR after 1945. *Nationalities Papers*, 2015. Vol. 43, no. 1, pp. 1–7. DOI: 10.1080/00905992.2014.953467

33. *Zhang X., Zheng J., Liu L., Zhao X., Sun X.* The Effect of Group Boundary Permeability on Intergroup Prejudice: The Case of Rural-to-Urban Migrants in China. *Journal of Pacific Rim Psychology*, 2014. Vol. 8, pp. 53–61. DOI:10.1017/prp.2014.7

Информация об авторах

Бульцева Мария Александровна, кандидат психологических наук, младший научный сотрудник, Центр социокультурных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5899-9916>, e-mail: mbultseva@hse.ru

Бушина Екатерина Валерьевна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Центр социокультурных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9560-9609>, e-mail: evbushina@hse.ru

Ася Суреновна Берберян, доктор психологических наук, профессор, Российско-Армянский (Славянский) университет, г. Ереван, Армения, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0321-0161>, e-mail: aspsy@inbox.ru

Коджа Екатерина Андреевна, аспирант, стажер-исследователь, Центр социокультурных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6316-3275>, e-mail: ekodja@hse.ru

Information about the authors

Maria A. Bultseva, PhD in Psychology, Junior Research Fellow, Centre of Sociocultural Research, HSE University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5899-9916>, e-mail: mbultseva@hse.ru

Ekaterina V. Bushina, PhD in Psychology, Senior Research Fellow, Centre for Sociocultural Research, HSE University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9560-9609>, e-mail: evbushina@hse.ru

Asya S. Berberyan, Doctor of Psychology, Professor, Russian-Armenian (Slavonic) University Yerevan, Armenia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0321-0161>, e-mail: aspsy@inbox.ru

Ekaterina A. Kodja, PhD Student, Research Intern, Centre for Sociocultural Research, HSE University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6316-3275>, e-mail: ekodja@hse.ru

Получена 18.08.2021

Принята в печать 03.11.2021

Received 18.08.2021

Accepted 03.11.2021